

## РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРА

---

УДК 801.81:82,-155"1832-1836"Пушкин

**Джанумов С.А.**

*Московский городской педагогический университет*

### **НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ПИСЬМАХ А.С. ПУШКИНА 1832 – 1836 ГОДОВ**

*Аннотация:* В статье выявляются многочисленные факты обращения к русским народным пословицам и поговоркам в письмах А.С. Пушкина 1832 – 1836 годов, рассматриваются принципы их использования в эпистолярном наследии поэта, их соотношение с его художественным творчеством, поскольку многие из народных изречений, встречающиеся в его письмах, творчески им использованы в его произведениях. Эти письма – существенная часть его эпистолярного наследия, важная для изучения фольклоризма, личности, событий и фактов жизни поэта. Делается вывод о том, что пословицы и поговорки естественно и органично входят в текст писем, приводятся в связи с определённой жизненной ситуацией, т. е. именно так, как они бытуют в народе.

*Ключевые слова:* А.С. Пушкин, пословицы, поговорки, письма, упоминание, творческое использование.

**S. Dzhanumov**

*Moscow City Teachers' Training University*

### **FOLK PROVERBS AND SAYINGS IN A. PUSHKIN'S LETTERS OF THE 1832–1836S**

*Abstract.* The article deals with numerous instances of referring to Russian proverbs and sayings in letters written by A. Pushkin in 1832-1836s and provides further analysis of the principles of their creative usage in the epistolary heritage of the poet in relation to his belles-lettres works, because many of folklore adages, that can be found in his letters, are used by him in the creative way in his fiction. These letters are essential part of his epistolary heritage, which is important for studying of folklorism, personality, events and facts of poet's life. It is concluded that proverbs and sayings naturally and organically come into the text of the letters, are used in the connection of different life events, closely resembling the way such sayings are traditionally used by Russian people.

*Key words:* A. Pushkin, proverbs, sayings, letters, mentioning, creative usage.

Данная работа завершает цикл статей, посвящённых фиксации и функциям народных пословиц и поговорок в письмах А.С. Пушкина [1, с. 135-143], [2, с. 56-64]. Ввиду ограниченного объёма статьи, обратившись к эпистолярному наследию поэта, мы выбрали хронологически определённый период: с 1832 по 1836 год включительно, так как в письмах, датированных январём 1837 года, народных пословиц и поговорок нами не обнаружено (все эти письма помещены в XV и XVI томах Полного собрания сочинений А.С. Пушкина в 16-ти томах [7, т. XV. Переписка 1832 – 1834; т. XVI. Переписка 1835-1837]). Тексты Пушкина приводятся по этому изданию и, как отмечено в предисловии от редакции, иногда с отступлением от общепринятых орфографических и пунктуационных норм, отражающих «...живой язык поэта, с точки зрения его произношения, грамматической и лексической системы» [7, I, с. XI].

Ещё в 70-х годах XIX века в предисловии к публикации писем А.С. Пушкина к жене – «Новые письма А.С. Пушкина. Июль 1830 – май 1836 г. От издателя» И.С. Тургенев не только объяснил значение этих писем для читателя и наметил главные аспекты изучения эпистолярного наследия поэта в последующие годы, но и тонко подметил одну важную и любопытную особенность публикуемых писем: «Пушкин был не только самым талантливым, но и самым русским человеком своего времени; и уже с одной этой точки зрения его письма достойны внимания каждого образованного русского человека; для историка литературы они – сущий клад: нравы, самый быт известной эпохи отразились в них

хотя быстрыми, но яркими чертами» [10, X, с. 360].

Это суждение Тургенева справедливо не только относительно писем Пушкина к жене. Пушкин был «самым русским человеком своего времени» и в письмах к друзьям, к издателям его произведений, к журналистам. Одна из характерных примет эпистолярного стиля Пушкина – широкое использование в его письмах русских народных пословиц и поговорок, введение просторечной лексики и фразеологии в текст писем. В приложении – сопроводительной статье к книге «А.С. Пушкин. Письма к жене» – Я.Л. Левкович, касаясь языка и стиля писем поэта к Наталье Николаевне, в частности, отмечала: «Пушкин любит энергию простонародных выражений» [6, с. 100]. Эта «энергия простонародных выражений» во многом достигалась за счет обильного включения в текст пушкинских писем народных пословиц и поговорок.

В постскриптуме письма к А.А. Орлову (9 января 1832 года. Петербург), отказываясь вступать в полемику с издателем журнала «Московский телеграф» Н.А. Полевым, который в своём журнале дал отрицательный отзыв о первой книжке «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, Пушкин вспоминает известную пословицу: «Кажется теперь г. Полевой нападает на вас и на меня; собираюсь на него рассердиться; покаместь с ним возьмется Воейков и Сомов под именем Н. Лугового – *моё дело сторона* (здесь и далее пословицы и поговорки в письмах Пушкина выделены мною курсивом. – С. Д.)» [7, XV, с. 2] (ср. у И.М. Снегирева «*Моё дело сторона, а муж мой прав*» [8, с. 163; 303]). О.М. Сомов (под псев-

донимом Никита Луговой) действительно резко и довольно убедительно выступил против Н.А. Полевого в газете «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» А.Ф. Воейкова (1831. № 94. 25 ноября).

Сразу две пословицы употребляет Пушкин в письме к публицисту и критику И.В. Киреевскому от 11 июля 1832 года из Петербурга. Касаясь запрещения (в феврале того же года) издаваемого И.В. Киреевским журнала «Европеец», поэт объясняет адресату письма, почему он прервал переписку с ним: «Я прекратил переписку мою с Вами, опасаясь навлечь на Вас лишнее неудовольствие или напрасное подозрение, не смотря на мое убеждение, что *уголь сажею не может замараться* (здесь и далее курсив мой. – С. Д.)» [7, XV, с. 26] (ср. у И.М. Снегирева: «Уголь сажи не белей, а возьмишь его смелей» [8, с. 259]). В своём «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль приводит эту пословицу в пушкинском варианте: «Угля сажей не замараешь» [9: т. 4, с. 942].

В том же письме Пушкин даёт понять, что «Европеец» был запрещён не по доносу Ф.В. Булгарина или его окружения, но сверху, т. е. Третьим отделением или даже самим Николаем I: «Запрещение Вашего журнала сделало здесь большое впечатление; все были на Вашей стороне, то-есть на стороне совершенной безвинности; донос, сколько я мог узнать, *ударил не из Булгаринской навозной кучи, но из тучи*» [7, XV, с. 26] (ср. у И.М. Снегирева: «Гром гремит не из тучи, а из навозной кучи» [8, с. 86]). Как видим, желая доказать И.В. Киреевскому, что запрещение его журнала последовало с самых вершин властных структур, Пушкин

переосмысливает народную пословицу, придаёт ей прямо противоположный смысл.

О том, что Пушкин в своих предположениях был недалёк от истины, писал Л.Г. Фризман в статье «Иван Киреевский и его журнал “Европеец”», приводя обнаруженную им в Секретном архиве Третьего отделения записку-донос: «Записка о “Европейце», подтверждает, насколько прав был Пушкин, когда сообщал Киреевскому: “...донос, сколько я мог узнать, ударил не из Булгаринской навозной кучи, но из тучи... Что это за “туча”, из которой “ударил”, донос и которую Пушкин противопоставляет булгаринской камарилье? Скорее всего – Третье отделение» [11, с. 434].

В письме к поэту И.И. Дмитриеву от 14 февраля 1835 года из Петербурга, сообщая ему о смерти непрямого секретаря Российской Академии П.И. Соколова, Пушкин использует народную пословицу и для того, чтобы передать свое пренебрежительное отношение к должности П.И. Соколова, и для игры словами, каламбура: «Не известно, кто будет его (П.И. Соколова. – С. Д.) преемником. *Святое место пусто не будет*; но место непрямого секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено» [7, XVI, с. 11] (ср. у И.М. Снегирева: «Святое место не будет пусто» [8, с. 234]).

В письме к В.Ф. Одоевскому (апрель-май 1835 года. Петербург), предлагая ему подписаться на будущее совместное издание «Летописец» («Современный летописец политики, наук и литературы...»). Издание не было осуществлено), Пушкин вспоминает народную пословицу: «Итак подпишитесь, князь! извольте заплатить, ваше

сиятельство – *стерпится слюбится*. Не скупитесь» [7, XVI, с. 28] (ср. у И.М. Снегирева: «Стерпится, слюбится» [8, с. 245], у В.И. Даля: «От того терплю, кого больше люблю» [4, с. 744]). Пушкин до и после этого письма не раз употреблял эту полюбившуюся ему поговорку в своей художественной прозе: в «Барышне-крестьянке», в том месте повести, где Иван Петрович Берестов приказывает своему сыну Алексею жениться на Лизе Муромской, а когда тот решительно отказывается, говоря, что она ему «вовсе не нравится», Иван Петрович ссылается на народную мудрость: «После понравится. Стерпится, слюбится» [7, VIII, с. 123]; в «Капитанской дочке», где Иван Игнатъич использует эту поговорку, чтобы утешить Петра Гринёва, которого «упекли в наше захолустье», т. е. в Белогорскую крепость: «Не ты первый, не ты последний. Стерпится, слюбится» [7, VIII, с. 295].

В письме к Н.М. Языкову от 14 апреля 1836 года из Голубова (имении барона Б.А. Вревского) Пушкин, используя одновременно поговорочную формулу и сказочный мотив «живой» и «мёртвой воды», обращается к нему с просьбой о сотрудничестве в «Современнике» и о присылке в журнал новых стихотворений: «Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: *вода живая*; наши – *вода мёртвая*; мы ею окатили Современника; опрысните его Вашими кипучими каплями» [7, XVI, с. 105] (ср. у В.И. Даля: «Мёртвой-живой воды испить, да живучим корешком закусить» [4, с. 285]).

По сказочному мотиву, «мёртвая вода» обладает способностью собирать воедино разрозненные части трупа, исцелять раны, а «живая вода» – воскре-

шать его. В своей книге «Исторические корни волшебной сказки» В.Я. Пропп отмечает: «Живая и мёртвая вода не противоположны друг другу. Они друг друга дополняют. "Спрыснул Иван-царевича мёртвою водою – его тело срослось, спрыснул – живую водою – Иван-царевич встал,» (Аф. 168) (цитата из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки». Т. 1-3 / Подготовка текста, предисловие и примечания В.Я. Проппа. – М., 1957. – С. Д.). Такова каноническая формула применения этой воды» [5, с. 197]. Этот же сказочный мотив Пушкин впервые использовал в поэме «Руслан и Людмила» (1820):

*И стал над рыцарем старик  
(Финн. – С. Д.),  
И вспрыснул мёртвою водою,  
И раны засияли вмиг,  
И труп чудесной красотой  
Процвёл; тогда водою живую  
Героя старец окропил,  
И бодрый, полный новых сил,  
Трепеща жизнью молодою,  
Встаёт Руслан... [7, IV, с. 80].*

Аналогичный образ, но уже употреблённый в сатирических целях, см. в эпиграмме Пушкина на М.Т. Каченовского «Там, где древний Кочерговский...» (1829):

*Дурень, к солнцу став спиною,  
Под холодный Вестник свой  
Прыскал мёртвою водою,  
Прыскал ижицу живой [7, III,  
с. 156].*

В коротком (в несколько строк) письме к В.Ф. Одоевскому (около (не позднее) 29 декабря 1836 года. Петербург) Пушкин пишет о решении во что бы то ни стало поместить в своём журнале «Современник» не дошедшую до нас статью Ф.Ф. Вигеля, со-

державшую критику какой-то статьи Ф.В. Булгарина. Ранее, в письме к Пушкину (конец ноября – начало декабря 1836 года. Петербург) В.Ф. Одоевский выражал опасение, что «...цензура, наверное, уничтожит в ней (в этой статье. – С. Д.) лучшую половину» [7, XVI, с. 195]. Поэтому в своём ответном письме В.Ф. Одоевскому Пушкин, высоко оценив эту статью Ф.Ф. Вигеля («так же зло, как и дельно»), говорит о том, что он всё-таки попытается напечатать в «Современнике» эту критику на Ф.В. Булгарина (статья так и не была опубликована). И, чтобы подчеркнуть свою решимость, ссылается на пословицу: «Думаю, цензура однако ж не всё уничтожит – на всякой случай *спрос не беда*» [7, XVI, с. 206] (ср. у В.И. Даля: «Попытка, не штука (шутка), а спрос не беда» [4, с. 490]). Пушкин и ранее использовал эту пословицу (в несколько ином варианте) в своей «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833):

*Братья молча постояли,  
Да в затылке почесали.*

*«Спрос не грех. Прости ты нас», –  
Старший молвил поклонясь...*  
[7, III, с. 548].

Ещё в одном коротком письме к В.Ф. Одоевскому (декабрь 1836 года. Петербург) Пушкин, отказываясь печататься в «Детском журнале», издаваемом чиновником, писателем и переводчиком А.Н. Очкиным (с 1837 года – совместно с чиновником и литератором князем В.В. Львовым), ссылается на известную поговорку: «Батюшка, Ваше сиятельство! Побойтесь Бога: я ни Львову, ни Очкину, ни детям – *ни сват, ни брат*» [7: XVI, с. 211] (ср. у М.И. Михельсона: «Ни кум, ни сват»; «Брат братом, сват сватом, а денежки не сосватаны» [3, т. 1, с. 694; 73]).

И, наконец, в письме к товарищу по Лицею М.Л. Яковлеву (1836 год (?). Петербург), которое начинается стихотворным четверостишием, Пушкин для характеристики петербургского книготорговца и издателя А.Ф. Смирдина использует сразу и поговорку, и пословицу:

*Смирдин меня в беду поверг:*

*У торгоаша сего семь пятниц на неделе,*

*Его четверг на самом деле*

*Есть после дождичка четверг*

[7, XVI, с. 209] (ср. у И.М. Снегирева: «На одной неделе семь пятниц»; «После дождичка в четверг» [8, с. 172; 218]).

Рассмотренные в статье письма Пушкина, в которых то и дело встречаются пословицы и поговорки, представляют значительный интерес, так как помогают понять особенности эпистолярного стиля поэта, его восприимчивость к малым жанрам фольклора, творческие принципы использования афористического фольклора. Очень важно осмыслить, в каком контексте употребляются те или иные народные изречения, в связи с какой конкретной жизненной ситуацией и почему они так естественно и органично входят в текст писем Пушкина. Пушкин нередко доверяет пословицам и поговоркам функцию морали (но не морализирования), житейской мудрости, применяет в качестве своеобразного непогрешимого нравственного критерия в оценке тех или иных людей и событий.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Джанумов С.А. Народные пословицы и поговорки в письмах А.С. Пушкина 1821 -1827 годов // Русистика и компаративистика: Сборник научных ста-

- тей. Выпуск VIII. – Вильнюс-Москва: Edukologija, 2013. – С. 135-143.
2. Джанумов С.А. Народные пословицы и поговорки в письмах А.С. Пушкина к жене // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. № 4. – С. 56-64.
  3. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2-х тт. – М.: ТЕРРА, 1994. – Т. 1. – 781 с.; Т. 2 – 832 с.
  4. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 991 с.
  5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 365 с.
  6. Пушкин А.С. Письма к жене / Издание подготовила Я.Л. Левкович. – Л.: Наука, 1987. – 260 с.
  7. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16-ти тт. / А.С. Пушкин. – [Б.м.]: Издательство АН СССР, 1937-1949 (в тексте нашей статьи после цитаты в квадратных скобках римскими цифрами обозначен том, арабскими – страница этого издания).
  8. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи / И.М. Снегирев / Издание подготовил Е.А. Костюхин. – М.: Индрик, 1999. – 624 с.
  9. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4-х томах. – Том четвертый. – СПб.; М.: Издание товарищества М.О. Вольф, 1904. – 1619 с.
  10. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30-ти тт. – Сочинения: В 12-ти тт. – Т. 10. – М.: Наука, 1982. – 607 с.
  11. Фризман Л.Г. Иван Киреевский и его журнал “Европеец” // Европеец, журнал И.В. Киреевского. 1832 / Издание подготовил Л.Г. Фризман. – М.: Наука, 1989. – С. 385-479.